

Симфонические СКАЗЫ

По «страницам» спектаклей Детской филармонии

Сегодня в Московском детском музыкальном театре — обычный сбор группы. Известному коллективу — одному из первых среди театров для детей — присвоено звание Академического. Присоединясь к поздравлениям, мы публикуем заметки о новом интересном начинании коллектива.

«Что болтунья Ляда, мол, это Вовка выдумал...» — звучат со сцены знакомые с детства строчки. Народная артистка СССР Наталия Ильинична Сац почти читает их напевно — «мелодекламирует». Дети смеются. Взрослые, которых меньше, — тоже. Но вот в зале звучит музыка, и устанавливается тишина. Идеальная, словно и не ребятишки здесь, а консерваторские завсегдатаи.

Полвека назад эти стихи Агнии Барто композитор Сергей Прокофьев положил на музыку и в рукописном клавише над заголовком «Болтунья» сделал шутовскую надпись: «Ей же и посвящается». И собственноручно вручил Наталии Сац. Оба смеялись.

...И вот теперь в зале сказочного дворца-театра на проспекте Вернадского на открытии Детской филармонии я думаю, как далека от истины эта шутка, вызванная симпатией великого композитора к общительной и речистой Наталии Сац. Многие ли знают, что она в пятнадцать лет руководила созданным ею же первым в мире детским театром, определяла в маршрутах нашего композиторского корпуса непрерывный «заезд» в детский музыкальный мир. Ведь и шедевр нашей классики — симфоническая сказка «Петя и Волк» — написан Прокофьевым по замыслу и в сотрудничестве с Н. Сац. То же можно сказать о детских операх Мариана Ковалева, Тихона Хренникова, Леонида Полевикова, Дмитрия Кабалевского, Шервана Чадаева, Александра Чайковского.

Если трудно поверить в феномен пятнадцатилетнего руководителя театра, то не менее поражает активность ее в возрасте 84 лет в созданном ею уникальном Детском музыкальном театре. Теперь вот открылась здесь еще и Детская филармония, первая ласточка в благородном деле приобщения детей и подростков к серьезной музыке.

Знаменитая симфоническая сказка «Петя и Волк». Начинается жизнерадостная музыка, и на ее фоне звучит: «Рано утром пионер Петя открыл калитку...» Сюжет интригует, конечно, но рассказчица подает его как-то так, что детей увлекает другая интрига — как композитор решает образы средствами музыки? Что скажет птичка — флейта, как она скажет? И можно ли при помощи фagота «показать» дедушку?

О дирижере И. Гусмане хочется сказать особо. Удивительная свежесть, импровизационность исполнения, искренность свойственны ему. Я видел, как зачарованно слушали дети финал Седьмой симфонии Прокофьева. А ведь

музыка эта не проста для восприятия и искусственного взрослого слушателя.

Восемь концертов посетил я в Детской филармонии при театре. Четыре оригинальные программы. И это при всем том, что на сцене постоянно шли обычные спектакли, оперы и балеты. Это очень много даже для такого высокопрофессионального оркестра, каким, без сомнения, можно назвать состав музыкантов театра. Ведь их филармоническая деятельность — дополнительная работа!

Взять хотя бы такое произведение, как «Путеводитель по оркестру» Бенджамина Бриттена — еще одно знакомство с инструментами симфонического состава, своеобразный семинар, где дети учатся слушать серьезную музыку. Или программу, где звучат «Камаринская» Глинка, фуга на тему «Журавль» Чайковского, финал Пюверского концерта для фортепиано Кабалевского, финал Четвертой симфонии Чайковского. Но отмечу, что в этом концерте не участвовали Н. Сац и И. Гусман, и, к сожалению, он провучал дежурно, сопровождался стандартным комментарием, в котором половина слов была непонятна детям.

Но вот — концерт из произведений Д. Шостаковича. Со вступительным словом здесь вновь выступает Н. Сац. И я ловлю себя на том, что знакомые мне, музыканту, вещи воспринимаю, как и сидящие рядом дети, — раскрыв рот.

Демократичность — примета большого таланта, ибо обладатель его занят созданием искусства, а не утверждением собственного «я». Тадакт не закрывается непогрешимостью слова, сказанного со сцены. Вспоминаю, как Наталия Ильинична вдруг прервала себя: «Ой нет, это я плохо сказала». Может, это — даже прием? Не знаю. Но важно, что после такой «говорки» барьер между сценой и залом исчез.

И музыка звучала замечательно. Прекрасный номер — вокальный номер — предваривший Одиннадцатую, «Революционную» симфонию Шостаковича, исполнивший популярно из революционных песен. Искренний, до души достигающий.

Радуется, что тут от точки уже достигнутого просматривается многообещающая перспектива. С нетерпением теперь жду следующего сезона Детской филармонии при музыкальном театре. Но пишу и об этом вот почему: необходимо, чтобы такого рода детские филармонии были у нас при каждом музыкальном театре, в каждом городе. Однако дело это требует людей талантливых, равнодушных. Их надо искать, растить, готовить... Ведь приобщение к прекрасному и серьезному миру музыки не терпит равнодушия, холодного профессионализма. Это дело горячей и страстной души!

И. МОИСЕЕВ.